

В бушующем потоке зомби Чу Хань Сун увидел своего возлюбленного, с которым был разлучён много лет. На бледном лице Пэ Сока алели пятна крови, потускневшие зрачки вспыхнули ярким светом, стоило им увидеть Чу Хань Суна. Юноша протянул руку, пытаясь ухватить его.

Десять метров, каких-то десять метров. Чу Хань Сун видел, как Пэ Сока поглощает толпа, как его карие глаза мутнеют, становясь пустыми, как у мертвеца.

Не обращая внимания на товарищей, пытавшихся его остановить, мужчина пробивался к Пэ Соку, используя свою способность, чтобы расчистить путь от наступавших зомби. Наконец он добрался до центра, где находился Пэ Сок. Юношу отбросило в сторону, он растерянно смотрел на Чу Хань Суна и, когда тот протянул к нему руку, раскрыл рот, словно чтобы впиться в свежую плоть. Но из-под земли стремительно вырвались лозы, сковали его по рукам и ногам, не давая пошевелиться. Пэ Сок мог лишь хрипеть и кричать, не в силах сопротивляться мужчине, который его связал.

Чу Хань Сун чувствовал, как кровь стынет у него в жилах. Он легонько коснулся окровавленной одежды Пэ Сока. Из рваной раны на животе хлестала кровь. Мужчина в панике прижал к ней руку, пытаясь остановить кровотечение с помощью своей способности, но ему пришлось признать очевидное — у Пэ Сока остановилось сердце, он стал бездыханным трупом.

— Брат Чу, он превратился в зомби, — произнёс один из товарищей, ещё туже затягивая путы из лозы. Зомби забился в агонии, хотя, возможно, это была лишь иллюзия Чу Хань Суна — разве мёртвые могут чувствовать боль? Когда он опомнился, земля вокруг была залита талой водой, смешанной с кровью. Его товарищи по команде лежали мёртвые, с искажёнными ужасом лицами, обращёнными к нему.

В глазах Чу Хань Суна застыла ледяная ярость. Он осторожно высвободил Пэ Сока из ловушки, уклонился от броска и прошептал:

— Прости, Сяо Сок, сейчас я не могу тебе этого позволить. — В этот момент у него появилась цель.

Он должен вернуть Пэ Сока к жизни.

Чу Хань Сун с силой сжал лицо Пэ Сока и нежно поцеловал его в лоб.

— Я тебя больше не оставлю. — Убив своих товарищей, он уже не мог вернуться на базу. Оставалось лишь найти тихое местечко, где поменьше зомби. Каждый день он смотрел на скованного по рукам и ногам, бьющегося в ярости зомби.

— Сяо Сок, ты по-прежнему прекрасен, — говорил он одержимо, ложась в постель рядом с Пэ Соком, который пытался его укусить. Самое опасное и ужасное в представлении обычного человека существо стало для него источником счастья и покоя. Чу Хань Сун удовлетворённо вздохнул, встретился взглядом с мутными глазами Пэ Сока и прошептал, поглаживая его

исхудавшее тело: — Ты, наверное, очень голоден? Я тебя накормлю, — пообещал он.

Так в эти тёмные времена появился предатель, которого прозвали «охотником на людей». Он рыскал по ночам, словно зверь, охотясь на других людей, которых связывал и приносил в своё логово, чтобы скормить своему возлюбленному. Действия Чу Хань Суна вызвали отвращение у других магов на базе. Они объединились, чтобы выследить его, и однажды ночью окружили его убежище. Лишь тогда люди увидели ухоженного зомби, которого он прятал.

Зомби, казалось, совершенно утратил свою дикость, он спокойно следовал за Чу Хань Суном, не проявляя агрессии. Он ничем не напоминал бездумного мертвеца — с чистым лицом, в красивой одежде, он выглядел так, словно его тщательно нарядили.

Он стал последней надеждой человечества. Его отправили в лабораторию, где подвергли всевозможным исследованиям. Зомби молча наблюдал за учёными, не издавая ни звука. Чу Хань Суна же бросили в тюрьму для магов, где держали под строгой охраной.

Вскоре после этого Пэ Сок умер во время одного из экспериментов. Узнав об этом, Чу Хань Сун впал в ярость — он потерял любимого во второй раз. В этот раз он оказался бессилён. Чу Хань Сун убил всех, кто пытался его остановить, и в тесной лаборатории увидел тело Пэ Сока, погружённое в формалин.

Его глаза стали тёмно-синими, иней поднимался снизу вверх, окутывая огромный резервуар. В радиусе нескольких десятков километров бушевала магия, превращая всё вокруг в ледяную пустыню. Чу Хань Сун молча прижался лбом к стеклу и прошептал:

— Прости меня.

Мир без Пэ Сока был пустым и бессмысленным, но Чу Хань Сун не мог умереть. На его лице застыла маска безжалостности. Он должен уничтожить это место.

Все заплатят за смерть Пэ Сока.

Повесив трубку, Чу Хань Сун долго не мог уснуть. Он не понимал, почему, покончив с собой, перенёсся за семь дней до дня начала конца света. Но, услышав голос Пэ Сока, он понял — это судьба дала ему второй шанс.

На этот раз он обязательно защитит Пэ Сока, не даст его в обиду.

[Хозяин, ваша задача — не дать Чу Хань Суну уничтожить мир], — прошептала система. Именно поэтому она вернула Пэ Сока к жизни — его смерть привела к катастрофе, взмах крыльев бабочки вызвал ураган.

Пэ Сок тихо рассмеялся. Когда он умер в прошлой жизни, система милосердно заблокировала боль, но ощущение зубов, впивающихся в плоть, всё ещё стояло у него перед глазами. Он натянул куртку, скрывая руки, посмотрел в зеркало на бледное красивое лицо и усмехнулся.

— Так вырядился, собрался на свидание? — поддразнил его Е Хэ, но в его голосе слышалась ревность. — И кто же твоя девушка? Из какой она академии? Познакомь нас как-нибудь.

Пэ Сок всегда знал о чувствах Е Хэ, иначе не стал бы искать убежища на базе семьи Е после начала конца света. Вот только идеальные люди всегда вызывали зависть.

— Это парень, — ответил он, глядя на Е Хэ своими бездонными глазами.

Е Хэ замер, ошеломлённый, и тупо уставился на Пэ Сока, словно не веря своим ушам.

— Ты... ты гей?

Пэ Сок промолчал, продолжая разглаживать одежду перед зеркалом.

— Но... если тебе нравятся парни, то почему... — Е Хэ запаниковал, не веря, что Пэ Сок не замечал его чувств.

— Пока что я не собираюсь изменять своему парню, — ответил Пэ Сок.

— И как долго продлится это «пока»? — нахмурился Е Хэ.

— Кто знает, — пожал плечами Пэ Сок.

Осталось шесть дней — потом человечество погрузится в хаос, и все законы и моральные принципы будут отброшены ради выживания. Возможно, тогда он передумает. Но, судя по словам системы, ему придётся остаться рядом с Чу Хань Суном, чтобы тот не уничтожил мир.

— А могу я быть... следующим в очереди? — высокомерный некогда богатый наследник сейчас униженно просил, жадно оглядывая Пэ Сока с ног до головы.

— Хочешь меня? — приподнял бровь Пэ Сок.

— Да хоть ты меня, для меня это будет первый раз, — Е Хэ моргнул. — Поза наездника тоже нормально, я выносливый, сам справлюсь.

Все так же как и раньше. Такой же распутный, как и тогда, когда мы были вместе. Пэ Сок взглянул на него с нежностью и легонько потыкал пальцем в его щеку:

— Хорошо, я подумаю над твоей кандидатурой в первую очередь. Давай сделаем этот мир чуточку безумнее.

<http://bllate.org/book/14253/1260261>